

Сюй Сяое с досадой цокнула языком и с грустью сказала:

— Ну да, ты же замкнутая, что у тебя может быть за идеи.

К сожалению, интересные личности встречаются редко, и Сюй Сяое считала себя одной из самых скучных. Она тихо прошептала Ань Жун:

— Если будет шутка, будет эпизод, а если будет эпизод, ты попадёшь на экран. Это шанс, используй его.

Принцип монтажа программы заключался в том, чтобы сделать её интересной, с яркими моментами и без скучных пауз. Хотя в конечном итоге на это могли повлиять и другие факторы, основные элементы должны были остаться.

Ань Жун сдержала улыбку и спокойно сказала:

— У меня нет шуток, и я не умею шутить.

Ань Жун считала себя довольно скучным человеком, иначе она бы не скрывала свои чувства к одному человеку целых четыре года.

Сюй Сяое с досадой похлопала Ань Жун по другому плечу.

Они ничего не придумали, но для вида зашли в общежитие. Ань Жун заметила инструмент на столе, и у неё появилась идея.

Она взяла инструмент, немного поколебалась и спросила Сюй Сяое:

— Могу я пойти с этим в танцевальный зал?

— Можешь, — кивнула Сюй Сяое, затем подняла брови и с сожалением вздохнула.

Этот инструмент уже произвёл впечатление в прошлый раз, и сейчас эффект может быть не таким сильным.

Но раз уж ребёнок старается, Сюй Сяое не хотела его расстраивать и ободрила:

— Не важно, играешь ли ты на шаоцине или эрху, отдел продвижения был бы рад, если бы кто-то делал сальто в танцевальном зале, чтобы было о чём писать в новостях.

В этом плане Ань Жун действительно восхищалась Сюй Сяое. Даже будучи стажёром, она всегда смотрела на вещи с разных сторон, оставаясь спокойной и рассудительной.

Ань Жун уже шла к двери с шаоцинем, но Сюй Сяое заколебалась, вернулась и взяла свою гитару.

— Я пойду с тобой.

Едва они вошли в танцевальный зал, как привлекли к себе внимание.

Гитару приносили многие, но никто ещё не брал её в танцевальный зал. Обычно играли только вечерами в общежитии, поэтому, увидев Ань Жун и Сюй Сяое с инструментами, все заинтересовались.

Ся Чуньхуа сидела на полу, отдыхая, и, увидев их, быстро побежала за стульями.

Ань Жун посмотрела на Сюй Сяое и сказала остальным трём:

— Отдохните немного, мы сыграем вам, а вы спойте. Посмотрим, как вы выучили песню.

Учить песни было проще, и за неделю одну песню выучить было уже медленно, но учитывая, что все были новичками, времени дали больше.

Однако Сюй Сяое хорошо спланировала время и прогресс, поэтому сейчас спеть должно было быть несложно.

Сюй Сяое начала с вступления, Ань Жун присоединилась позже. Два совершенно разных, контрастных звука неожиданно хорошо сочетались. Хотя это был их первый дуэт, они играли так, будто репетировали много раз, гармонично и слаженно.

Ань Жун сосредоточилась, но её взгляд быстро скользнул по Сюй Сяое, заметив её глаза, полные звёзд, и тут же отвёл взгляд.

Сюй Сяое ничего не заметила, подняла голову и с улыбкой посмотрела на Ань Жун.

Она всё больше и больше симпатизировала этой маленькой дурочке.

Голос Ся Чуньхуа был таким же сладким, как и её внешность, очень девичьим, но с явным недостатком — узким диапазоном и тонким тембром. Однако сладость была настоящей.

Как раз выбранная песня была о сладкой девичьей любви, поэтому её голос и эмоции идеально подходили к песне, что было плюсом.

После исполнения многие аплодировали, даже Ван Юньшуй, учитывая камеры, радостно хлопала.

Ся Чуньхуа сидела на полу, смотрела на Ань Жун и с ожиданием сказала:

— Сыграй что-нибудь ещё.

Послеобеденные тренировки уже подходили к концу, все устали и хотели немного отдохнуть. Сама Ань Жун тоже хотела сыграть, но не решалась предложить, поэтому, когда Ся Чуньхуа начала, все поддержали.

— Давай, давай!

Ань Жун сделала вид, что сомневается, но через несколько секунд кивнула.

Раз уж инструмент был с собой, одного материала было мало, так что добавим ещё один.

Перед игрой она объяснила:

— Это старая песня, возможно, многие её не слышали. Это не профессиональная композиция для эрху, а просто тема из сериала о семье. Она короткая, просто послушайте.

Она скромно представила песню, чтобы настроить аудиторию.

Сюй Сяое, услышав это, сразу догадалась, что это будет грустная мелодия. Молодец,

маленькая дурочка, это хороший способ вызвать эмоции у зрителей и показать свои навыки.

Как только зазвучали первые ноты, Сюй Сяое перестала воспринимать это как шоу. Возможно, шаоцинг сохранил грустный и скорбный тон эрху, а может, сама мелодия была такой проникновенной, но уже с первых аккордов она затронула сердца слушателей.

Когда музыка стихла, откуда-то послышались сдержанные всхлипывания. Казалось, это передавалось от одного к другому, и вскоре весь танцевальный зал наполнился печальной атмосферой.

Ань Жун убрала инструмент, ничего не сказала и посмотрела на Сюй Сяое.

Та, казалось, только что очнулась, встретила её взгляд и с улыбкой подняла большой палец, словно её это никак не задело.

Ся Чуньхуа сидела перед Ань Жун, её лицо было мокрым от слёз, и она жалобно проговорила:

— Я скучаю по маме, по папе, по бабушке...

Ань Жун поставила инструмент, наклонилась и обняла её.

Ся Чуньхуа всхлипывала и сказала:

— Ты можешь дать мне немного своего кимчи?

Ань Жун погладила её пушистые волосы и кивнула:

— Конечно, я отдам тебе всё.

Ся Чуньхуа обняла Ань Жун за шею и громко заплакала, с перерывами говоря:

— Ты такая добрая, кимчи... ммм... такое вкусное.

Ань Жун вздохнула и утешила:

— Всё твоё, не плачь, а то станешь некрасивой.

В прошлой жизни она узнала, что бабушка Ся Чуньхуа была забавной старушкой: жила в особняке, готовила кимчи, выращивала овощи в саду и держала козу. Но она умерла от болезни.

Ся Чуньхуа слабо ударила Ань Жун по спине, всхлипывая:

— Замолчи, как ты разговариваешь со старшей сестрой?

Вот это да, даже в такой момент не забывает.

Ань Жун отпустила её, вытерла слёзы с её лица и успокоила:

— Ладно, ладно, сестра, ты старшая.

Печальная атмосфера была полностью разрушена Ся Чуньхуа.

Девушки, участвующие в отборе, были молодыми. Сюй Сяое в свои двадцать четыре года была стажёром уже три года, Сяо Юй — двадцать три, Ван Юньшуй — двадцать один, остальные

были младше двадцати. Они были молоды и не имели большого жизненного опыта. Неделя напряжённых тренировок без телефонов и компьютеров отрезала их от внешнего мира, и все скучали по дому, но не говорили об этом.

Сегодня Ань Жун своей мелодией о семье вызвала у всех слёзы, и настроение у всех было подавленным.

Ань Жун хлопнула в ладоши и сказала:

— Это всё я виновата, хватит хмуриться, давайте повеселимся! Я сыграю ещё одну, подпевайте!

Она взяла инструмент и заиграла «Большой паланкин».

Ничего девичьего, ничего нежного, мелодия звучала так, будто её играл грубый парень, готовящийся к свадьбе.

Но девочки не могли расслабиться, смущённо улыбаясь со слезами на глазах.

Сюй Сяое начала хлопать в такт и громко запела:

— Снова иду на вершину горы / Вижу красные рододендроны / Я смеюсь...

— Йо-хо-хо!

Кто-то начал, и все подхватили, с энтузиазмом присоединяясь.

Сюй Сяое, играя на гитаре, тоже подпевала:

— А в душе я счастлив...

— Лан-ли-лан!

Ань Жун: Я часто чувствую себя скучной, иначе не скрывала бы свои чувства четыре года. Думаешь, это просто?

Вопрос к читателям: Что означает ttl? Слишком сладко? Слишком мило? Постоянные тренировки? Слишком жадный? Слишком разборчивый?

<http://bllate.org/book/16418/1487810>